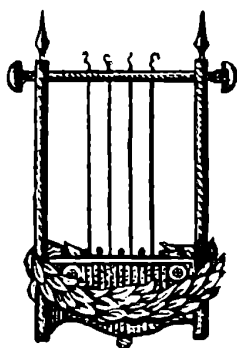

АСТРЕЯ

НАТАЛІЯ КИСТЯКОВСКАЯ

АСТРЕЯ

СТИХИ

ПАРИЖЪ

1925

ОТЪ АВТОРА

*Нѣкоторыя изъ стихотвореній входящихъ въ
этотъ сборникъ уже печатались въ 1915 и 1916
году въ Петроградѣ въ "Вѣстникъ Европы" и
"Огоньки" за подписью "Наталя Чубинская" —
дѣвичьей фамиліей автора.*

ВЪ НОЧНОМЪ РЕСТОРАНѢ

Мысли смѣшались, забыты сомнѣнья,
Музыка кажется отзвукомъ сна...
Время струится... Часы иль мгновенья?...
Дымъ папиросы и блески вина.

Нѣжно сплетенные въ тѣсномъ объятіи,
Ритму покорны, подъ гулъ голосовъ,
Черные смокинги, легкія платья,
Кружатся, кружатся между столовъ.

Кто-то чужой проходя оглянулся;
Чья-то улыбка скользнула въ отвѣтъ....
Что это старое въ сердцѣ проснулось?...
Чей въ зеркалахъ промелькнулъ силуэтъ?

Снова туманъ... И подъ грохотъ оркестра
Лица и краски смѣшались въ одно...
Моднаго танца размѣрены жесты,
Въ тонкихъ бокалахъ искрится вино...

ОСТРОВЪ ГРЕЗЪ

Океаномъ свѣтлыхъ тѣней
Я плыву на Островъ Грезъ,
Островъ дивныхъ откровеній
И печальныхъ, гордыхъ розъ.
Гдѣ найду его, — не знаю,
Но обратно не вернусь.
Я стремлюсь къ другому раю,
Я другой звѣздѣ молюсь.
Гдѣ ты, другъ мой, другъ печальный?
Здѣсь, иль въ той, другой странѣ?...
Взглядъ твой кроткій, взглядъ прощальный
Много тайнъ довѣрилъ мнѣ...
Вѣря въ наши сновидѣнья,
Не боясь ни бурь, ни грозъ,
Океаномъ свѣтлыхъ тѣней
Я плыву на Островъ Грезъ.

Встаетъ туманная луна
Надъ бѣднымъ, пыльнымъ садомъ,
И ты слѣдишь за ней одна
Безцѣльнымъ, тусклымъ взглядомъ.

Все тотъ же сонъ въ душѣ живетъ:
Короткое прощанье
И ярко - бѣлый пароходъ
На пѣнномъ океанѣ.

Ушелъ, уплылъ... Уплылъ въ закатъ,
Къ безвѣстнымъ новымъ далямъ.
Блеснулъ слезой послѣдній взглядъ
Неискренне печаленъ.

Тебѣ жъ осталась тишина,
Чугунная ограда,
Да дымно - желтая луна
Надъ запыленнымъ садомъ...

Еще сердцемъ владѣть холодный испугъ,
Не прошла еще въ тѣлѣ невольная дрожь,
Такъ внезапно исчезъ заколдованный кругъ,
Такъ неожиданно и остро я поняла вдругъ
На кого ты такъ странно - похожъ.

Не пиши жъ мнѣ и встрѣчи со мной не ищи,
Я останусь одна на своемъ берегу...
Не проси ни о чемъ, навсегда замолчи...
Отсверкавшей зари догорѣли лучи, —
Я увидѣть тебя никогда не смогу.